

ки преступления. Если же в силу каких-либо причин законодатель не в состоянии это сделать, то такая статья не должна включаться в уголовный закон.

Список основных источников

1. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 20-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 1999. – 304 с.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 1 окт. 2008 г., № 7 // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Бабий, Н. А. Доведение до самоубийства: характеристика субъективных признаков / Н. А. Бабий // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 3. – С. 30–34.

УДК 343.5

Д. В. Шаблинская

начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ОБЪЕКТ И СИСТЕМНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Семья выступает основой существования человечества и является базовым элементом социальной структуры организации общества. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Кодексом о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) семья находится под защитой государства.

Семейные отношения имеют специфический, глубоко личный характер. Защита семьи не должна сопровождаться незаконным вмешательством в частную жизнь конкретного человека; в науке обосновывается законная автономия семьи от государства на основе ее естественной природы. Участники семейных отношений действительно свободны в выборе законных вариантов реализации своих прав и интересов. Государственное принуждение в семейной сфере возможно лишь тогда, когда это будет необходимо для защиты субъекта этого отношения либо охраны публичного интереса. Нормами охранительного права устанавливаются границы, выход за которые не-

сет в себе опасность, самый высокий уровень которой составляет свойство преступления. Как только в сфере семьи совершается общественно опасное деяние – возникает уголовно-правовое отношение.

Общественная опасность посягательств в сфере семейных отношений в реальных пространственно-временных границах (т. е. в настоящее время в Республике Беларусь) напрямую выводит на объект уголовно-правовой охраны. Считаем, что общественная опасность заключается в причинении вреда (имущественного, морального и др.) либо созданию угрозы причинения такого вреда провозглашенным международными договорами, гарантированным Конституцией Республики Беларусь и закрепленным в КоБС правам и законным интересам субъектов семейных правоотношений, и, соответственно, совокупность наиболее значимых прав и законных интересов участников семейных правоотношений выступает объектом уголовно-правовой охраны исследуемой нами группы преступлений, продолжая при этом являться предметом регулирования семейно-правовых норм.

Детализируя содержание объекта уголовно-правовой охраны, отметим, что, по нашему мнению, уголовное право посредством криминализации группы деяний, именуемых как преступления против интересов семьи, охраняет: должный уровень нравственного и физического (включая все компоненты здоровья человека) развития ребенка; полноценное развитие ребенка, исключая жестокое обращение или унижение, возможность причинения ему вреда и причинение (возможность причинения) вреда самим ребенком; достойное существование (достойный жизненный уровень) субъекта семейных отношений; семейную жизнь от незаконного вмешательства и воздействия.

Разумеется, уголовным законом участник семейных отношений охраняется от различных форм насилия (физического, психического, сексуального, экономического) и эксплуатации, т. е. жизнь, здоровье, половая неприкосновенность или половая свобода, личная свобода, честь и достоинство, собственность, равноправие (отсутствие дискриминации) субъектов семейных правоотношений также являются объектами уголовно-правовой охраны. Однако посягательства на данные объекты лишь в самом широком понимании можно включить в группу деяний, направленных против интересов семьи, так как вышеперечисленные охраняемые уголовным законом категории выступают родовым объектом других групп преступлений (соответственно, преступлений против жизни, здоровья и т. д.). В подобных деяниях те или иные права и интересы участника семейных отношений выступают в качестве дополнительного объекта посягательства, и в основном в квалифицированных (иногда в привилегированных) составах преступлений.

С учетом изложенного, в первую очередь в научных целях, мы можем объединить в единую группу деяния, в которых субъектом и потерпевшим (иногда только потерпевшим) являются субъекты конкретного семейного правоотношения. Разумеется, это лишь частное видение исследуемой про-

блемы, которое ни в коем случае без дополнительной аргументации не может выступать предложением по совершенствованию норм уголовного закона в части их систематизации.

Полагаем, следует смотреть на проблему объекта уголовно-правовой охраны в комплексе. Здесь хотелось бы отметить основные выводы, полученные Д.Л. Гулякевичем [1; 2]. Ученый отмечает, что в гл. 21 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) под защиту взяты такие общечеловеческие ценности, как семья и дети. Также представляет интерес позиция ученого, что применительно к объекту уголовно-правовой охраны уголовное право должно оперировать понятием «ребенок», а не «несовершеннолетний» [1, с. 7].

С точки зрения системности уголовно-правовой охраны, с учетом того, что основная масса норм гл. 21 УК направлена на охрану именно ребенка, видится правильной реализация предложения Д.Л. Гулякевича о переименовании данной главы следующим образом: «Преступления против ребенка и семьи» [1, с. 13]. Помимо аргументов, изложенных ученым, следует добавить, что естественной и первостепенной целью семьи является воспроизводство и социализация индивида. Ребенок – цель семьи, важнейший ее элемент, в связи с чем основная масса норм уголовного права направлена именно на его охрану, что и способствует развитию и укреплению института семьи.

Обращаясь к системности положений уголовного закона, отметим, что ряд уголовно-правовых норм, содержащихся в гл. 21 УК, исходя из объекта уголовно-правовой охраны, следовало бы «переместить» в другие главы. Разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК), собирание либо распространение информации о частной жизни (ст. 179 УК) в целом не связаны с посягательством на уклад семьи и интересы ребенка.

С другой стороны, исходя из значимости такого охраняемого объекта, как права и законные интересы ребенка, ряд преступлений, предусмотренных в других главах УК, может быть помещен в гл. 21. Исследуя такие составы преступлений, как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК), развратные действия (ст. 169 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 171.1 УК), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343.1 УК), ряд авторов (Д.Л. Гулякевич, Ю.Е. Пудовочкин и др. [2; 3, с. 84–85]) высказывают обоснованное мнение о переносе данных преступлений в гл. 21 УК. Также заслуживает обсуждения предложение о переносе в гл. 21 УК ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 165 УК) и склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2 ст. 331 УК).

Разумеется, реализация предложений по систематизации преступлений, совершаемых против интересов семьи и ребенка, возможна только в случае

внесения комплексных предложений по совершенствованию уголовного закона либо принятия его новой редакции.

Список основных источников

1. Гулякевич, Д. Л. Уголовно-правовая охрана ребенка в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Л. Гулякевич. – М., 2015. – 44 с.
2. Гулякевич, Д. Л. Уголовно-правовая охрана ребенка: вопросы систематизации преступлений [Электронный ресурс] / Д. Л. Гулякевич. – Режим доступа: <http://elilib.bsu.by/handle/123456789/14204>. – Дата доступа: 26.12.2016.
3. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин ; науч. ред. Г. И. Чель. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 293 с.

УДК 343.28/29

О. А. Шуранова
заместитель начальника кафедры уголовного права
ФКОУВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат юридических наук (Россия)

СУДИМОСТЬ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации установила права и свободы, единые для всех граждан России, при этом на практике складывается несколько иная картина: лица, признанные виновными в совершении преступлений и осужденные в соответствии с уголовным законодательством, автоматически «попадают» в отдельную категорию граждан, не имеющих возможности реализовать в полной мере права и свободы, закрепленные в Основном государственном законе. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), хоть и не раскрывает понятие судимости, определяет только ее уголовно-правовые последствия для человека, подвергшегося государственному принуждению в виде уголовного наказания за совершенное преступное деяние.

В соответствии с УК РФ уголовно-правовые последствия судимости проявляются при квалификации преступлений и назначении уголовных наказаний, а также учитываются при рецидиве преступлений.

Часть 1 ст. 86 УК РФ устанавливает, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.